

Секция «Психология личности: человек и ситуация»

Соотношение осознаваемых и неосознаваемых компонентов временной перспективы личности

Лученко Владимир Михайлович

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

E-mail: v.m.luchenko@gmail.com

Проблема временной перспективы занимает сегодня особое место в психологических исследованиях человеческого поведения, мотивации личности, когнитивных аспектов Я-концепции, динамических параметров, изучаются разнообразные характеристики и параметры временной перспективы. Тем не менее, эта область остаётся малоизученной и представляет собой изолированные друг от друга теоретические обобщения о психологии времени, разрозненные эмпирические факты [1]. Кроме того, методический аппарат, используемый для ее измерения, имеет целый ряд недостатков: это сложность в применении; неоднозначность используемых в методике понятий; сложности в статистической обработке и анализе полученных результатов, т. к. зачастую не удается охватить временную перспективу целиком; наконец, для многих методик не решена проблема валидности и надежности [3]. Исследования традиционно концентрировались на временной перспективе будущего, а другие временные зоны долго оставались без внимания. Рассматривались длительность времени, которая охватывает ориентацию на будущее, мотивационный аспект временной перспективы будущего, способность предвосхищать и структурировать будущее и связанные с этим аффективные установки, содержание мыслей о будущем, оценочный компонент мыслей о будущем (оптимистичные или пессимистичные взгляды, ощущение подконтрольности будущего), учет будущих последствий собственных действий [2].

Теоретический анализ показывает, что рассмотрение времени личности в различных подходах также освещается односторонне, делается упор на какой-либо один компонент временной перспективы. Кроме того, предлагаемые категории сложно операционализировать и эмпирически проверить. Интересным в плане обобщенного рассмотрения временной перспективы является подход Ф. Зимбардо и Дж. Бойда. Он считается наиболее полным в том плане, что он охватывает ориентации не только на будущее, но и на прошлое и настоящее [3]. На наш взгляд, опросник ZTP1 для проверки нашей гипотезы является достаточно надёжным и валидным методическим аппаратом с воспроизводимой факторной структурой, однако в её рамках рассматриваются только рефлекслируемые испытуемым установки и представления по отношению к собственной временной перспективе, что ограничивает анализ данного феномена.

Понятие временной перспективы личности в нашей работе рассматривается, как темпоральное единство модусов прошлого, настоящего и будущего в истории жизни личности [1].

Целью эмпирического исследования мы поставили анализ соотношения между рефлексивным уровнем отношения к компонентам временной перспективы (прошлое, настоящее и будущее), изучаемым с помощью *опросника ZTP1* в адаптации на русский язык Сырцовой А.С., Митиной О.В., Соколовой О.Т., и лишь частично осознаваемыми установками, которые выявлялись с помощью *проективной методики-игры «Мнемошахматы»*. Мы опросили 60 юношей и девушек в возрасте от 20 до 27 лет, проживающих в г. Ташкенте, большинство из которых являются студентами или имеют высшее образование.

В опроснике ZTP1 используются 5 основных факторов, связанных с отношением респондента к компонентам временной перспективы: негативное и позитивное прошлое, фа-

талистическое и гедонистическое настоящее, будущее. «Мнемошахматы» позволяют рассмотреть следующие категории, связанные с временной перспективой личности: эмоциональное отношение, степень эмоционального принятия и субъективная значимость компонентов временной перспективы, а также наличие \ отсутствие конфликтов между ними и возможные

Для статистической обработки использовались: 1) Анализ описательной статистики; 2) Однофакторный дисперсионный анализ (для недихотомических шкал); 3) Т-критерий Стьюдента для независимых выборок (для дихотомических шкал). Рассматривались корреляции с уровнем значимости $<0,05$.

В результате получилось проследить влияние неосознаваемых компонентов временной перспективы на осознаваемые. Например, если в игре большая роль отводится прошлому, одновременно с этим наблюдается выраженный фатализм в настоящем; высокая выраженность фактора Гедонистического Настоящего коррелирует со значимостью и эмоциональным принятием в проективной игре фигуры настоящего, а также с эмоциональным принятием фигуры будущего, однако при этом будущее становится менее значимым для респондента; при одновременно высокой выраженности факторов Фаталистического Настоящего и Негативного Прошлого по ZTP1, в этом случае они оказывают совместное воздействие на другие компоненты временной перспективы; при этом в проективной игре фигуры прошлого и настоящего респонденты стремились разъединить.

Также мы показали соотнесенность не только осознаваемых и неосознаваемых компонентов временной перспективы личности, но и «внутренние» взаимосвязи между составляющими временной перспективы в целом (т. е. между прошлым, настоящим и будущим). Внутренняя разработка, развитие личностью какого-то определенного времени в совокупности с особым отношением к данной перспективе влияет не только на выбранное в фокус время, но и изменяет положение остальных. Как раз последний процесс происходит глубоко, не выпадая в область сознания, но тем не менее оставаясь столь же значимым для личности.

Цель исследования была достигнута, гипотезы подтверждены. Разработка проблемы временной перспективы личности имеет большое значение для психологической науки, отражая в себе принципы восприятия личностью своего жизненного пути. При наличии теоретически и эмпирически обоснованного подхода к данной проблеме появляются широкие возможности для практического использования в сфере психотерапии, чтобы помочь человеку найти внутреннюю гармонию и достичь психологического благополучия.

Источники и литература

- 1) Квасова О. Г. Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации. Автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 2013
- 2) Сырцова А. и др. Феномен временной перспективы в разных культурах (по материалам исследований с помощью методики ZTP1) // Культурно-историческая психология. – 2007. №4.
- 3) Сырцова А. Возрастная динамика временной перспективы личности. Автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 2008.